

А. С. КОЗЛОВ
Уральский университет

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ВИЗАНТИИ В 50 — НАЧАЛЕ 70-Х ГГ. V В.

В последнее время в марксистской, в том числе и советской, историографии при изучении характера перехода от рабовладельческой формации к феодальной правомерно указывается необходимость учитывать влияние на социальные процессы не только межклассовых столкновений, но и борьбы внутри господствующего класса¹. Такой подход к проблеме тем более правомерен, что столкновения в среде позднерабовладельческих социальных групп и выступления народных масс имели серьезное взаимовлияние², отражавшееся на темпах генезиса феодальных отношений. Учитывая это, мы продолжаем начатый ранее³ анализ характера политической оппозиции правительству Византии, сконцентрировав внимание на основных ее направлениях 50 — начала 70-х гг. V в. При этом предусматривается определение конкретных оппозиционных групп в среде господствующего класса через анализ их конфронтаций с правительством, рассмотрение взаимоотношений указанных групп и народных масс, выявление динамики основных форм антиправительственной оппозиционной борьбы.

Историографическое состояние проблемы социально-политической борьбы в Византии V в. уже рассматривалось нами в одной из статей⁴. Здесь лишь следует повторить, что в буржуазной историографии практически отсутствуют работы, четко показывающие социальную подоплеку тех или других политических оппозиционных выступлений в империи указанного периода⁵; мало того — сохранилась тенденция объяснять наличие тех или иных идеологических нюансов в оппозиции V в. лишь религиозными и «чисто» политическими мотивами⁶. Марксистской исторической наукой изучены только отдельные стороны оппозиции в Византии V в.: социально-экономическое положение отдельных групп господствующего класса, их развитие, общие причины конфронтаций с правительством, характер отношений некоторых оппозиционных групп с народными массами и идейное вооружение части недовольной знати⁷.

Во второй половине V в. политическая оппозиция, как будет показано, проходила определенный этап своего развития. В предшествующий период, в первой половине V в., пришло в упадок направление оппозиции, базировавшееся на активности куриальной знати⁸, цеплявшейся за разлагающуюся античную структуру муниципальной сферы⁹. Зато заметно укрепились два других направления. Первое из них формировалось из части египетской и левантийской торгово-ростовщической и землевладельческой знати¹⁰, заинтересованной в экономических связях с Константинополем¹¹ и централизации. Второе формировалось преимущественно из крупных землевладельцев, инсталлирующихся в провинциях¹², слабо связанных с разлагавшимся позднеантичным городом¹³, а также городской местной верхушки, использующей переходные формы экономики и управления¹⁴. Это направление, превалирующее, серьезно конфронтировало с укреплявшимися столичными ктиторами¹⁵, владельцами балканских и малоазийских доменов, где еще интенсивно использовался труд рабов¹⁶. Соответственно данное направление конфронтировало и с военно-служилой знатью, стоявшей у руля правления и поддерживавшей указанных ктиторов.

Оппозиция провинциальных крупных собственников в первую очередь вызывалась административным и налоговым давлением со стороны Константинополя¹⁷. Что касается форм недовольства, то возрастание в крупных и малых городах роли церковных звеньев¹⁸ и торгово-ремесленных корпораций¹⁹, разложение полисных политических форм²⁰ и развитие аккламаций²¹ приводило оппозицию в русло борьбы за «чистоту веры» и «цирковых партий»²². Особенно резкую оппозицию столичной знати (формально столичному клиру) выказывали крупные землевладельцы Египта²³, использовавшие авторитет в народных массах местной церкви²⁴. Столичная знать и муниципальная верхушка, боясь усиления в Константинополе влияния александрийских торгово-ростовщических кругов, искали поддержки у сирийской торговой верхушки²⁵. Землевладельческая знать других провинций однако не проявляла в 30—40-х гг. V в. резкого недовольства: правительство лимитировало силу ее конкурентов — торгово-предпринимательских местных групп знати²⁶ — и использовало централизацию для отражения гуннов²⁷, одинаково угрожавших и городам, и сельской местности²⁸. Поэтому успех на «разбойничьем соборе» 449 г. «египтян» во главе с епископом Диоскором, использовавшим поддержку части переднеазиатской церковной верхушки²⁹ и монашества глухих районов Египта (Mansi, v. V, p. 827 sq.), был временным и неполным. Столичная знать ответила контрударом: вскоре после собора от кормила правления была удалена группировка Хрисафия (Marc. Comes, p. 83. 27; Chron. Pasch., p. 530. 6—7; Theoph., p. 160), сторонника александрийских

собственников³⁰. К тому же апелляция Диоскора к социальным низам раскалывала возглавленную им оппозицию: часть знати, опасаясь радикализации движения, шла на компромисс с правительством³¹.

Активизация народных масс, относительная слабость сословных учреждений и опасность на границах обусловили усиление в конце 40 — начале 50-х гг. V в. военных групп знати³². При помощи столичной знати и военного клана Аспаридов императором стал Маркиан (Malal., p. 367; Theod. Lect., I, 1; Theoph., p. 159. 16; Marc. Comes, p. 83). В целях смягчения недовольства часть столичной знати и горожан получила налоговые послабления (Cod. Just., X, 5. 2; XI, 70. 5; XII, 2; 40. 10). На Халкидонском соборе (451 г.) столичная знать, используя противоречия в оппозиции, разгромила ее активную часть³³ и приняла меры против экстремистских групп недовольных — монашества³⁴. На этом соборе церковная верхушка ряда малоазийских, палестинских и сирийских городов отошла от своих египетских союзников. Подобный раскол оппозиции, думается, в конечном счете базировался на экономически единых интересах части провинциальной и столичной знати.

Итак, провинциальная верхушка, усилившаяся за счет поглощения муниципальных земель, но слабо связанная с доднестантичной городской сферой, потерпела в Халкидоне поражение. Особенно болезненно это восприняли александрийские ктиторы, чьи притязания на большую самостоятельность в управлении Египтом и влияние на политику столицы провалились.

В 452 г. в Александрии началось мощное социальное движение. На кафедру тамозного епископа был избран собором и поддержан правительством Протерей (Евагрий, с. 71; Liberat., Vrev., 14; Iohan. Niciu., p. 294). Это было наступлением на политические позиции египетских ктиторов. В. Энслин считал, что за Диоскора, за его возвращение на александрийский епископский престол стояли низшие слои народа и монахи³⁵. Но, как уже указывалось, само монашество не было единым. Возмущение началось, очевидно, в среде плебса («толпа черни» направилась к префектуре, была встречена солдатами и камнями обратила их в бегство — Евагрий, с. 71; Niceph., XV, 8). Запершееся в Серапейоне войско было сожжено. Правительство выслало 2 тыс. солдат, но их выступление состоялось, видимо, лишь весной 453 г. Флор, вставший во главе карательных отрядов, по приказанию Маркиана закрыл подвоз зерна в Александрию — в городе начался голод (Theoph., p. 165, 3—6). Открытый военный террор еще сильнее возмутил александрийцев, но, по Евагрию, народ (ton demon), собравшись на ипподроме, в конце концов просил Флора восстановить подвоз хлеба, а также вернуть ему бани, театры и «иное» (Евагрий, с. 72; Niceph., XV, 8). Флор выполнил это, и восстание вскоре прекра-

тилось. Употребление Евагрием (возможно, благодаря Приску, у которого он заимствовал рассказ о мятеже) термина *demos* после *ochlos* дает основание предполагать, что в движении приняла участие плебейская верхушка. Готовность Флора пойти на уступки говорит о том же³⁶. Таким образом, в восстании участвовали не только монахи и городской люмпен-пролетариат, но и руководство торгово-ремесленных корпораций Александрии.

Довольно сложным было антиправительственное движение в Палестине. Его ускорила агитация «некоторых из монахов», бывших на Халкидонском соборе, но не принявших его решений. Их целью было возбудить местное монашество (Евагрий, с. 72). Параллельно этому Ювеналий иерусалимский («подстрекался беспокойными людьми» (там же, с. 72) на расширение сферы своего влияния. В последнем могла быть заинтересована иерусалимская греческая знать. Для приобретения протекции при дворе Ювеналий отплыл в Константинополь. Следовательно, в столице были лица, способные помочь ему, т. е. заинтересованные в осуществлении подобных планов палестинской городской верхушки. Вспомним, что в свое время императрица Евдокия немало способствовала налаживанию отношений между сирийской торговой знатью и частью столичных ктиторов. В отсутствие Ювеналия уже упомянутые монахи рукоположили епископом египетского монаха Феодосия, одного из самых буйных на соборе (Евагрий, с. 72; Niceph., XV, 9). Движение получило поддержку. Феодосий привлек на свою сторону опальную Евдокию и всю подопечную ей монашескую братию (Niceph., XV, 9; Leo., Ep. 117. 3; Kug., V. Euth., 73, 82). «Многие палестинские города» обратились к Феодосию с просьбой хиротонировать им епископов (Евагрий, с. 73). Привлечение Евдокии, связанной с сирийской городской верхушкой, авторитет Феодосия у городской верхушки Палестины — свидетельства активного включения в оппозицию части местной знати, по-видимому, готовой к ослаблению связей с Константинополем. Выдвижение Феодосия на этом фоне не просто альтернатива Ювеналию, а отказ палестинских групп господствующего класса от союза с привилегированной местной верхушкой.

Движение сопровождалось террором против инакомыслящих. Был убит Севериан, епископ Скифополиса. Феодосий «возбудил великое преследование по святому городу против тех, кто не предпочел вступить в сообщество с ним» (Mansi, v. VII, p. 486 A, 490 A, 514 D; Niceph., XV, 9). В результате город полагал, что попал в плен к варварам (Niceph., XV, 9).

В Палестину были посланы войска во главе с комитом Дороеем (Mansi, v. VII, p. 496 B); папу Льва понуждали повлиять на Евдокию (Leo., Ep. 117. 3; 123). В 453 г. движение было подавлено; Феодосий укрылся на Синае у монахов (Mansi, v. VII, p. 485 C, 515 B — C). Характерно, что Маркиан быстро пошел на уступки, позволив монахам подавать жалобы на

своих солдат (*ibid.*, p. 496 В). И император, и императрица Пульхерия пытались смягчить враждебно настроенную часть знати письмами к населению Иерусалима, к епископам, к монахам³⁷. Вновь назначенный епископом Ювеналий смещал креатур Феодосия, за исключением Петра Ивера (и то по распоряжению Маркиана). Видимо, и здесь не обошлось без компромиссов. Последнее сказалося и в поведении Евдокии, которая после продолжительного нажима все-таки признала Ювеналия; ее примеру последовали ее сторонники (*Куг.*, V. *Euth.*, 44—45, 51). В литературе существует мнение, что движение под руководством Феодосия и волнения 451—453 гг. в Александрии являлись сепаратистскими, что содержанием их была антиправительственная борьба³⁸. Если с последним можно согласиться, то вопрос о сепаратизме представляется более сложным. Определенное стремление к сепаратизму в этих движениях несомненно присутствовало. Его выражала в первую очередь часть собственно палестинской городской знати, считавшей возможным повысить свой политический престиж вне тягостной опеки Константинополя. Однако эти тенденции встречали противодействие той части местной знати, которая получала больше выгод от централизации, и особенно — местной греческой верхушки. (Существование более прочной, чем на Западе, городской экономики, покоящейся на производственных связях позднеантичного типа, делало значительную часть горожан сторонниками консервации таких порядков и объективно превращало их в союзников центральной власти). Компромиссы с оппозиционной знатью во время палестинского движения показали, что часть провинциальной верхушки больше опасалась локальных народных движений, нежели правительственного произвола.

В этом отношении показательны дальнейшие движения в Александрии, принимавшие форму оппозиции монофизитства православию.

Уже в 454 г. приверженцы умершего Диоскора возобновили нападки на Протерия. Правительство не посылало войск (видимо, протест не вышел за известные рамки), но направило в Египет силенциария Иоанна с увещательным письмом к александрийцам (*Manṣi*, v. VII, p. 481; *Leo.*, Ep. 141). Миссия Иоанна не достигла успеха (*Zachar.*, S. 18—19), но серьезных эксцессов в Александрии не последовало. Возможно, причиной тому была временная «социальная усталость» после акций Флора. Относительное «спокойствие» в Египте порождалось также соглашательством с властями верхушки александрийской знати.

Политика компромиссов с частью оппозиции, вероятно, выразилась и в том, что после смерти Пульхерии в июле 453 г. прежнего пыла в преследовании еретиков у правительства не наблюдалось. К тому же при дворе заметно усилилась военная

группировка Аспаридов, отношения которых с ортодоксальной церковной верхушкой были напряженными³⁹.

Выступления 457 г. в Александрии явились продолжением движений, начавшихся в провинциях после Халкидонского собора, но имели свои особенности.

1. Если в волнениях 451—453 гг. наибольшую активность проявили городские низы и монашество (только ко времени карательной экспедиции Флора в борьбу, очевидно, вмешалась верхушка плебса), то сейчас источники первое место отводят to ep Alexandreia demotikon (Евагрий, с. 77; Niceph., XV, 16), видимо, членом городских корпораций. Евагрий прежде всего отмечает участие в движении александрийского «демоса» и лишь затем — лиц «из известных приверженцев Диоскора, которые не признавали собора в Халкидоне» (ср.: Niceph., XV, 16). Монахов, согласно письму ряда египетских епископов ко Льву I, с мятежным Тимофеем Элуром, поставленным на место убитого Протерия, было немного (Евагрий, с. 79; Niceph., XV, 17; ср.: Sedr., p. 608.9). Согласно этому же посланию, Тимофей «стянул» к себе «массу народа, продажных и беспорядочных лиц» (Евагрий, с. 79—80; Niceph., XV, 17). Император Лев признавал, что Тимофея требовали себе в епископы «народ Александрии, высокопоставленные лица (hoi axiomaticoi), граждане (politeuomenoi) и судовладельцы (naukleroi)» (Евагрий, с. 83; Niceph., XV, 18). Таким образом, в выступлении участвовали, наряду с люмпен-пролетариатом, представители торговой знати и чиновничества.

2. Симптоматично, что в убийстве Протерия участвовали солдаты из его же охраны (Евагрий, с. 79; Niceph., XV, 23). Видимо, местная военная прослойка также была втянута в оппозицию.

3. По всей вероятности, движению в Александрии была созвучна оппозиция в других городах. Возможно, таким образом выражались не просто антистоличные настроения, но и социальный союз части торговой и землевладельческой знати Египта и Передней Азии. Характерно, что при хиротонии Тимофея присутствовали Евсевий из Пелузии и Петр из Майюмы (Евагрий, с. 78; Niceph., XV, 16). Египетские прелаты писали императору, что при Тимофее «только четыре или пять епископов» (Евагрий, с. 79; Niceph., XV, 17). С другой стороны, когда Элур, следуя в ссылку, высадился в Сирии, от Бэрита до Гангр он встречал сочувственные выступления некоторых групп горожан и местного клира (Zachar., S. 34—35).

4. Дифференциация в среде оппозиции проявилась и на этот раз. В Константинополь стали прибывать напуганные движением епископы и клирики Александрии и всего египетского диоцеза. Они подали императору Льву «прошение на Тимофея» (Евагрий, с. 82—83). Ориентация части египетской торговой знати на союз со столицей раскалывала и ослабляла движение.

5. Выступление против правительственной политики приняло форму критики постановлений Халкидонского собора (Евагрий, с. 83; Cedr., p. 608; Theod. Lect., I, 9; Theoph., p. 171. 4—7). Монофизиты добивались созыва нового собора (Niceph., XV, 18; Cedr., p. 609), намереваясь дать бой стоящей у власти столичной знати и ее провинциальным союзникам.

6. Правительство, учитывая пестрый состав оппозиции и опять-таки не желая оказывать прямое давление на крупных собственников, осуществило объединение политических сил, враждебных монофизитам. Была проведена переписка со всеми епископами, в которой император выразил свое негативное отношение к Тимофею и его сторонникам (Евагрий, с. 82—83; Marc. Comes, p. 87. 9—17; Cedr., p. 609). В 458 г. епископы прислали ответы, осуждая Тимофея и отвергая идею нового собора (Евагрий, с. 84; Niceph., XV, 19; Cedr., p. 609; Leo., Ep. 156—158). Известное колебание проявили лишь Сидский и Пергамский соборы⁴⁰, где сторонники оппозиции пытались лимитировать халкидонские постановления. Единодушие большинства епископов объясняется не столько давлением правительства на них (хотя оно, несомненно, имело место), сколько их согласием с режимом и тревогой по поводу размаха выступлений в Египте и Сирии. В 460 г. Элур был смещен и сослан⁴¹.

В том, что наказание Тимофея последовало лишь через два года после высказываний епископов, возможно, сказалась поддержка его сторонников Аспаридами и Василиском, свойственником Льва I⁴². Выступление Аспара в защиту этих антиправительственных групп однако не означало, что он преследовал те же цели, что и они, и считал их надежными союзниками. Источники ярко отражают, с одной стороны, напряженность между Аспаридами и ортодоксальными церковными кругами⁴³; с другой стороны, натянутые отношения были у Аспаридов и с прочими группами господствующего класса империи (Candid., p. 442. 12—15; Zonar., p. 251. 18—20). Сторонников этого военного клана в правящей верхушке было немного: известно, что Василиск одно время ориентировался на самого Аспара, надеясь достигнуть верховной власти (Migne PG, v. 86, ps. 1, col. 177; v. 147, col. 80 A—B); магистр армии во Фракии Анагаст, поднявший мятеж, также возможно был связан с Ардабуром-младшим, членом клана (Ioann. Ant., fr. 206). Что касается взаимоотношений Аспаридов и народных масс, то, за исключением волнения в столице по поводу провозглашения Патрикия Аспарида цезарем (Migne PG, v. 116, col. 741 B, 744 A), каких-либо примеров недовольства этим могущественным арианским семейством военных со стороны широких слоев населения не было. Мероприятия же Аспара по тушению пожара в столице и по ее благоустройству (Marc. Comes, p. 87; Zonar., p. 252. 24—28), несомненно, выставляли его в выгодном свете перед константинопольцами.

Возвышение Аспаридов опиралось на объективную тенденцию в среде господствующего класса укрепить централизацию управления путем усиления власти военных групп в обстановке нарастания народных движений. Но, с другой стороны, беспокойство определенных кругов вызывала политика Аспаридов и поддерживающих их группировок, направленная на создание профессионального военного сословия, противопоставляемого производительному и вообще гражданскому населению⁴⁴. Эта тревога усугублялась тем, что тенденция к формированию профессионального военного сословия на византийской почве переплеталась с тенденцией к появлению подобного сословия в среде чуждого римскому и византийскому обществу готского элемента, входившего в состав дружин Аспаридов⁴⁵. Поэтому, когда в 468—469 гг. выявились притязания Аспаридов на верховную власть, они получили отпор: вслед за пожалованием Патрикию, сыну Аспара, титула цезаря в Константинополе произошло выступление народных масс, слившееся с резкими протестами правящих групп и особенно церкви против возвышения военно-арианского клана до императорского престола⁴⁶. Поведение Аспара в такой критической ситуации⁴⁷ раскрыло неустойчивость позиций военного клана. Именно после 469 г. между отрядами Аспара и Зинона Тарасикодиссы произошли стычки во Фракии⁴⁸. Бесспорно, Лев I намеревался опереться на исавров во главе с Зиномом в пику Аспаридам. Вероятно; из исавров были набраны и экскувиты, формирование корпуса которых Иоанн Лид приписывает Льву (Ioh. Lyd., *De mag.*, p. 21. 10—13). Примечательно также, что в 469 г. вышел ряд постановлений в пользу гражданских властей, противопоставляемых военным (Cod. Just., I, 57. I; II, 7. 14; VIII, 52. 3); т. е. противодействие Аспаридам и культивируемым этим кланом тенденциям косвенно отразилось и в правовой сфере.

Развязка наступила в 471 г. Аспариды были уничтожены. Устранение арианской военной группировки позволило центральной власти и верхушке православного духовенства развернуть гонения на оппозиционные секты (Excerpta, p. 161. 12—14). В социальной структуре империи, в ее воинских формированиях большой вес приобрели исавры во главе с Зиномом, будущим императором.

Таким образом, оппозиция Аспаридов и стоявшей за ними знати была военной оппозицией, не сумевшей противостоять столичной гражданской верхушке. Однако тенденция к централизации путем опоры на изолированные от широких слоев населения воинские контингенты сохранялась. Используя побочные явления этой тенденции (возвышение именно исаврийских военных), группа провинциальной военно-служилой знати, представленная Зиномом, попыталась в своих интересах сыграть на оппозиционных настроениях в сирийских городах. Еще в 468 г. Зином, назначенный магистром армии Востока, прибыл в

Антиохию вместе с бывшим монахом столичного монастыря акимитов, священником халкидонского храма Вассы Петром Валяльщиком (Theoph., p. 175. 12—15). По Феофану, Петр, «склонив Зинона посодействовать ему, нанимает некоторых последователей Аполлинария, поднимает бесчисленные беспокойства против веры и епископа Мартирия» (Theoph., p. 175. 15—18; ср.: Theod. Lect., I, 20; Niceph., XV, 28). Следует учитывать, что приверженность Петра к монофизитству была очевидной для современников⁴⁹. Бежавший в Константинополь Мартирий благодаря поддержке Геннадия Константинопольского получил протекцию, и на имя Зинона вышел указ, направленный против бродячих монахов и тех лиц, которые суждениями о догматах и «какими-либо совещаниями, обращенными к мятежу или беспорядку, совращают более простые души народа» (Cod. Just., I, 3. 29). Однако «возвратившись в Антиохию и найдя народные массы (tus laous) бунтующими, а Зинона — содействующим им», Мартирий отказался от епископата (Theoph., p. 176. 3—5; ср.: Theod. Lect., I, 21). Петр тотчас занял вакантный престол и «рукоположил епископом Апамеи Иоанна, являющегося отлученным» (Theoph., p. 176. 8—10). Геннадий доложил об этом Льву, который приказал арестовать Петра. Последний бежал. Епископом Антиохии стал Юлиан.

Оппозиционно настроенные представители местной знати получили здесь вес только благодаря опоре на определенные слои горожан. Хиротонирование Иоанна дает основание предполагать, что движение находило отклик и в иных центрах (Апамея). В самом деле, упомянутый указ на имя Зинона запрещает монахам «находиться в Антиохии и в других городах» (Cod. Just., I, 3. 29). Но не следует преувеличивать единодушия антиохийцев в избрании Петра, как это делал Ю. Кулаковский⁵⁰. Источники совершенно определенно говорят, что Петр «расколол народ Антиохии» (Theoph., p. 175. 19; ср., Niceph., XV, 28). Юлиан же был хиротонирован «по общему решению» (Theoph., p. 176. 13; Theod. Lect., II. 22), т. е. по избранию местного собора. Таким образом, известные группы горожан (особенно знать) не поддержали «Валяльщика». Место Зинона в «антиохийской ситуации» охарактеризовать с достаточной точностью трудно. Можно согласиться с А. П. Дьяконовым, что Зинон был «заведомым прасином», а часть прасинов поддерживала монофизитов⁵¹. Таким образом, на Зинона ориентировалась часть торговой знати левантйских городов. Возможно, здесь играло роль и происхождение Зинона из исаврийской верхушки, все более втягивавшейся в ряды господствующего класса Византии⁵². Наконец, торговой знати провинции импонировала опора Зинона на исавров, противопоставленных Аспаридам и горожанам столицы.

Борьба с оппозицией осложнялась тревожным состоянием финансов. Денег требовала борьба с появившимися на грани-

цах военно-племенными объединениями (осколками распавшейся державы Атилы) гуннов, остготов⁵³, гепидов, скиров, герулов и аланов⁵⁴. Во второй половине 60 — первой половине 70-х гг. V в. Византия активно вмешивалась в дела Западной империи, добившись престола для двух своих ставленников⁵⁵. В 468 г. Византия предприняла дорогостоящую, но неудачную попытку разгрома королевства вандалов⁵⁶.

Большие затраты в правление Льва I были вызваны после пожара в столице и землетрясений на Балканах и островах (Евагрий, с. 88—90; Malal., p. 372; Chron. Pasch., p. 595). В 463 г. подскочила цена на хлеб, что было вызвано, по «Пасхальной хронике», его недостатком (Chron. Pasch., p. 593. 13—14), что жестоко отразилось на малоимущих слоях.

Все эти факторы побуждали правительство усиливать налоговый пресс. Попытка Льва облегчить налогообложение была слаба⁵⁷. Правительство жестко придерживалось политики удержания куриалов при их принудительных повинностях (Cod. Just., I, 40. 14; X, 44. 3; 32. 62; XII, 21. 7; 33. 4; 57. 14). Подданные пытались уклониться от уплаты налогов (Cod. Just., X, 19. 8; 49. 3; XI, 54. 1; 56. 1).

Подобного рода обстоятельства, дополненные внешнеполитическими неудачами, питали оппозицию. Наиболее резкие высказывания о политике Льва донес до нас Малх Филадельфиец. Малх порицает императора за алчность и удушение городов податями. «Они (города.— А. К.) уже не были в состоянии вносить и те налоги, которые прежде платили» (Malch., p. 389). Историк считает, что Лев нарушал законность, похищая имущество подданных с помощью сикофантов (ibid.). По форме этих суждений Малх близок к Евнапию и Зосиму. Аналогична взглядам последних и критика политики Льва в отношении варваров. Например, милости, оказанные Львом авантюристу Аморексу (сан патрикия, богатые подарки, территориальные уступки), по мнению Малха, являлись постыдными для римлян, тем более что арабский «филарх» не собирался выполнять взятые на себя обязательства (Malch., p. 386—387)⁵⁸. Критика Малхом правительства Льва I отражала недовольство групп господствующего класса, связанных с разлагающимся муниципальным строем. Недаром историк, будучи христианином, все же сочувствовал язычникам⁵⁹. Появление подобной критики совпало с наступлением правительства на группировки провинциальной городской знати, выражавшие свою оппозицию через язычество. В 468 г. вышел указ, предписывающий занимать судебные и административные должности только православным (Cod. Just., I, 4. 15). Специальное постановление о запрещении языческих жертв вышло в 472 г. (Cod. Just., I, 11. 8). В 467 г. состоялся показательный процесс над квестором Исокасием, антиохийским ктитором и философом (Malal., p. 369. 18—19; Theoph., p. 178. 6—12).

Столичный плебс, недовольный финансовой политикой правительства, демонстративно выразил поддержку подсудимому. Суд происходил в сенате (Maпass., vers. 2864 sq.; Cedr., p. 612; Zonar., p. 251. 31 sq). Обвиненный в язычестве Исокасий держался очень смело, возможно чувствуя поддержку народа (ho demos ton Byzantion), окружавшего судилище (Malal., p. 370. 16 sq; Chron. Pasch., p. 596. 9; Zonar., p. 252. 2 sq; Cedr., p. 613. 1—6). Источники сообщают, что народ в ходе процесса «восславил императора». С другой стороны, Малала и автор «Пасхальной хроники» (а через них, видимо, и Зонара) пишут, что после славословий императору народ, «вырвав» (apospasantes — Malal., p. 371. 2; Chron. Pasch., p. 596. 10; exarpassater — Zonar., p. 252. 8) Исокасия, отвел его в церковь, где последний и был окрещен. Император, узнав о крещении Исокасия, отпустил его на родину (Malal., p. 371. 4; Chron. Pasch., p. 596. 12; Cedr., p. 613. 7; Theoph., p. 178. 15—16). Можно полагать, что столичный плебс, выразив поддержку Исокасию, оказал на суд определенное давление. Помпезная обстановка, в которой власти вели процесс, обернулась тем, что суд привлек «излишнее» внимание. Очевидно, Исокасий стал «мучеником» в глазах оппозиции. В таких условиях, опасаясь радикализации инцидента, Лев удовлетворился крещением подсудимого.

Активность столичных народных масс открыто проявилась в правление Льва I еще в нескольких случаях.

1. В 465 г. плебс (ho demos) устроил самосуд над скомпрометированным главой ночной стражи Миной. «Начальники (hoi archontes), увидев происшедшее, отступили устрешенные» (Chron. Pasch., p. 594. 12—17). Власти, видимо, постарались не раздражать горожан поисками виновных.

2. В 470 г. исавры-наемники, «сильно возмутив» столичных торговцев, «побудили народ» (ton demon) «на бросание камней» (Ioann. Ant., fr. 206. 1). Разгорелась усобица, и только ночь положила конец восстанию (ten stasin). По А. П. Дьякову, мятеж «димоса», «несомненно прасинов», был поднят против Льва купцами при содействии Зинова и ближайшим образом направлялся против Аспара⁶⁰. Такое толкование отрывка из Иоанна Антиохийского неправомерно. А. П. Дьяков не упоминает первую часть фрагмента, где говорится, что исавры занялись на Родосе грабежом и убийствами, но были потрепаны солдатами и вместе с Зиновом бежали в Константинополь (Ioann. Ant., fr. 206). Станным было бы поведение «димоса» и торговцев, если бы они поддержали этих грабителей. Отрывок из Иоанна правильно истолковал еще Г. Сиверс: исавры возмутили купцов и народ против себя⁶¹. Об антиправительственном движении здесь говорить трудно: это подтверждается скоротечностью усобицы, вызванной чисто внешней причиной — произволом в столице исаврийских наемников. Ни Аспар, ни Лев не были объектами протеста в этом случае.

3. В 473 г. в цирке взбунтовавшимся народом (а populo) было перебито много исавров (Mag. Comes, p. 90. 27). А. П. Дьяконов полагал, что восстание было организовано венецами⁶², на том основании, что на исавров и Зинона опирались прасины, противная партия. В подтверждение ученый сослался на Кандида Исавра. Однако у Кандида такого положения нет. О том, что Зинон в период своего правления благоволил прасинам, сообщает Малала (Malal., p. 379. 19—20). Исавры представляли в правление Льва I крупный наемный контингент⁶³, оторванный от народных масс прежде всего социально. Конечно, Зинон и его соплеменники были предметом внимания горожан как сила, противопоставленная Аспаридам. Но говорить о серьезном авторитете исавров у прасинов после событий 470 г. нет оснований. Возможно, волнение 473 г. было связано с видами Льва I на Зинона в качестве преемника⁶⁴, и выступление «димоса» в этом контексте выглядит как попытка городских корпораций оказать давление на решение вопроса о престолонаследии.

Таким образом, вряд ли в конце 60 — начале 70-х гг. V в. столичные народные массы были настроены резко антиправительственно. Указанные выступления в Константинополе направлялись против отдельных высокопоставленных лиц и их приверженцев. Источники, как мы видели, фиксируют больше сведений об оппозиционных настроениях в провинциях. Следует учитывать, что в обороне от варваров в первую очередь нуждался регион Балкан, и средства, собираемые правительством, объективно служили в основном собственникам балканских имений. Последствия стихийных бедствий, затронувших столицу и Балканы, также ликвидировались за счет других областей. Характерно, что постройки, приписываемые лично Льву I, приходятся только на Константинополь⁶⁵.

Все это дополнялось общей политикой правительства, защищавшего интересы столичной служилой знати параллельно с уступками торгово-ростовщической верхушке. Указанные факторы, переплетаясь с ростом значения крупных провинциальных центров⁶⁶, питали оппозицию прежде всего в этих центрах. Отсюда антиправительственная активизация отдельных групп торговой знати Египта и Сирии, выступающих под знаменем еретических учений и поддерживающих своих представителей, епископов-еретиков. Однако отказ части этих оппозиционных групп от использования в своих целях недовольства масс обусловил большую самостоятельность демократических элементов в антиправительственных выступлениях начала 50-х гг. V в. С другой стороны, укрепляющаяся торгово-ростовщическая верхушка в крупных провинциальных центрах в своей оппозиционности по отношению к столичным ктиторах пыталась заручиться поддержкой военной силы; отсюда понятны связи Аспара и Зинона с отдельными группами оппозиционеров. Но исав-

ры были ближе византийской знати, нежели пестрые наемные рати Аспаридов с их готским элементом. Тем не менее оппозиция, как и правительство, ориентируясь на корпоративные военные группы, объективно поддерживало военную диктатуру в условиях активизации городских корпораций.

Таким образом, в рассматриваемый период на базе укрепления крупных провинциальных центров резко по сравнению с первой половиной V в. выросла мощь оппозиции, формируемой частью египетской и левантйской торгово-ростовщической и землевладельческой знати, заинтересованной в экономических связях с Константинополем. Это направление оппозиции, с одной стороны, добивалось снижения жесткости централизации и связанного с ней экономического и политического давления на крупные провинциальные центры. С другой стороны, оно пыталось достичь большего влияния в столице через церковный аппарат, потеснить позиции столичных ктиторов и поддерживавшей их военно-служилой знати. Второе направление оппозиции, формируемое в основном провинциальными крупными землевладельцами, менее зависимыми от развития крупных городов и экономических связей со столицей, в рассматриваемый период менее активно, чем в первой половине V в. Оно заметно лишь в 50-х гг. V в., когда в провинциальных движениях (особенно в Египте), наряду с прочими тенденциями, проявилась сепаратистская. Активизация первого направления оппозиции, часть которого апеллировала к народным массам, явилась одной из причин уступок столичными ктиторами военно-служилой знати, призванной нивелировать оппозицию. Этот эксперимент оказался опасен: для увеличения своего влияния Аспариды, а затем (в конце 60—начале 70-х гг.) и Зинон пытались контактировать с некоторыми группами оппозиционеров.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Жуков Е. М. Очерки методологии истории. М., 1980, с. 124—126; Штаерман Е. М. Древний Рим: проблемы экономического развития. М., 1978, с. 204—205.

² Сюзюмов М. Я. Некоторые проблемы исторического развития Византии и Запада.— ВВ, 1973, т. 35, с. 10—11; Чекалова А. А. Восстание Ника и социально-политическая борьба в Константинополе в конце V—первой половине VI в.— В кн.: Византийские очерки. М., 1977, с. 161; Винкельман Ф. О роли народных масс в ранней Византии (в порядке дискуссии).— ВВ, 1979, т. 40, с. 27 сл.

³ См.: Козлов А. С. Основные черты оппозиции правительству Феодосия I в восточной части Римской империи.— В сб.: АДСВ. Свердловск, 1975, вып. 12; Он же. Борьба между политической оппозицией и правительством Византии в 395—399 гг.— В сб.: АДСВ. Свердловск, 1976, вып. 13, Он же. Основные черты политической оппозиции правительству Византии в 399—400 гг.— В сб.: Социальное развитие Византии. Свердловск, 1979; Он же.

Основные направления политической оппозиции правительству Византии в первой половине V в.— В сб.: Византия и ее провинции. Свердловск, 1982.

⁴ Козлов А. С. Основные направления..., с. 8.

⁵ Из последних работ это наиболее рельефно отмечено в монографии: Held W. Die Vertiefung der allgemeinen Krise im Westen des Römischen Reiches. Studien über die sozialökonomischen Verhältnisse am Ende des 3. und in der ersten Hälfte des 4. Jahrhunderts. Berlin, 1974, S. 8 f.

⁶ См., напр.: Folz R. De l'antiquité au monde médiéval.— Peuples et civilisations. Paris, 1972, t. 5; Grant M. The Climax of Rome. The Final Achievements of the Ancient World. A. D. 161—337. London, 1968.

⁷ Козлов А. С. Политическая оппозиция правительству Византии в конце IV—начале VI вв. Автореф. канд. дис. Свердловск, 1975, с. 6—8.

⁸ Данный процесс, безусловно, следует связывать с достижениями полного развития в середине V в. имущественной поляризации сословия куриалов. См.: Курбатов Г. Л. Основные проблемы внутреннего развития византийского города в IV—VII вв. (конец античного города в Византии). Л., 1971, с. 153.

⁹ Ср.: Larsen J. A. O. The Position of Provincial Assemblies in the Government and Society of the Later Roman Empire.— CPH, 1934, 29, No 3.

¹⁰ Об укреплении торгово-ростовщической верхушки в IV—V вв. см.: Ganghoffer R. L'évolution des institutions municipales en Occident et en Orient au Bas-Empire. Paris, 1963, p. 134.

¹¹ Ср.: Liebeschuetz J. Antioch. City and Imperial Administration in the Later Roman Empire. Oxford, 1972, p. 178, 186—191.

¹² О возрастании роли сенаторов в провинциях V в. см.: Arzac P. La dignité senatoriale au Bas-Empire.— Rev. His. de droit français et étranger, 1962, No 2, p. 13.

¹³ См.: Лебедева Г. Е. Социальная структура ранневизантийского общества (по данным кодексов Феодосия и Юстиниана). Л., 1980, с. 161.

¹⁴ Сюда следует отнести часть principales, куриальной верхушки, сливающейся с провинциальными сенаторами (ср.: Dagron G. Naissance d'une capitale. Constantinople et ses institutions de 330 à 451. Paris, 1974, p. 169), и местную церковную верхушку (ср.: Левченко М. В. Церковные имущества V—VII вв. в Восточно-Римской империи.— ВВ, 1949, т. 2, с. 20).

¹⁵ Ср.: Garney T. E. Bureaucracy in traditional society. Romano-Byzantine Bureaucracies viewed from within, 1974, p. 147.

¹⁶ Ср.: Велков В. Робството в Тракия и Мизия през античността. София, 1967, с. 115—116.

¹⁷ Ср.: Ostrogorsky G. Staat und Gesellschaft der frühbyzantinischen Zeit.— Historia mundi, 1956, Bd. 4. Römisches Weltreich und Christentum, S. 561.

¹⁸ Курбатов Г. Л. Основные проблемы..., с. 99, 184.

¹⁹ Курбатов Г. Л. Разложение античной городской собственности в Византии IV—VII вв.— ВВ, 1973, т. 35, с. 28—30.

²⁰ Petit P. Libanius et la vie municipale à Antioche aux IVe siècle après J. C. Paris, 1955, p. 95 sq.; Jones A. H. M. The Later Roman Empire (284—602). Oxford, 1964, p. 812.

²¹ См. о них: Курбатов Г. Л. Ранневизантийский город (Антиохия в IV веке). Л., 1962, с. 175.

²² Курбатов Г. Л. К проблеме типологии городских движений в Византии.— В сб.: Проблемы социальной структуры и идеологии средневекового общества. Л., 1974, вып. 1, с. 55—57.

²³ О крупных землевладельцах Египта см.: Фихман И. Ф. Египет на рубеже двух эпох. Ремесленники и ремесленный труд в IV—середине VII в. М., 1965, с. 206.

²⁴ Винкельман Ф. О роли народных масс в ранней Византии..., с. 30.

²⁵ О конкуренции в «торгово-промышленной группе» ранней Византии см.: Дьяконов А. П. Византийские димы и факции (ta mere) в V—VII вв.— В кн.: Византийский сборник. М.—Л., 1945, с. 198—199.

²⁶ Сюзюмов М. Я. Внутренняя и внешняя политика Византии и народ-

ные движения в первой половине V в.— В кн.: История Византии. М., 1967, т. 1, с. 196.

²⁷ Thompson E. A. The foreign Policy of Theodosius II and Marcian.— *Hermathena*, 1950, No 76, p. 56—78.

²⁸ Сиротенко В. Т. История международных отношений в Европе во второй половине IV — начале VI в. Пермь, 1975, с. 159—165.

²⁹ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Пг., 1918, т. 4, с. 262—263, 265.

³⁰ Ср.: Seeck. Chrysaphios.— RE, Bd. 3, Sp. 2485—2486.

³¹ Фактический материал см.: Schwartz E. Aus den Akten des Concils von Chalkedon. München, 1925.

³² Козлов А. С. Содержание конфликта Аспара и Льва I.— В сб.: АДСВ. Свердловск, 1975, вып. 11, с. 115.

³³ Grillmeyer H., Bacht H. Das Konzil von Chalkedon. Würzburg, 1953, Bd. 2, S. 193 f.

³⁴ Dagron G. Les moines et la ville. Le monachisme à Constantinople jusqu'au concile de Chalcedone (451).— *Travaux et Memoires*, 1970, No 4, p. 275.

³⁵ Enßlin. Marcianos.— RE, Bd, XIV^{II}, Hbd. 28, Sp. 1525.

³⁶ Как показал В. Энслин, «порядок» в Египте был наведен не в 453 г., так как папа Лев в письме к Маркиану от 9 января 454 г. об этом еще не пишет. Упоминание о восстановлении «порядка» есть лишь в письме от 10 ноября 454 г. См.: Enßlin. Marcianos, Sp. 1526.

³⁷ Vailhe S. Les premiers monasteres de Palestine. Roma, 1898, p. 26.

³⁸ См.: Сюзюмов М. Я. Внутренняя и внешняя политика Византии..., с. 198.

³⁹ Козлов А. С. Содержание конфликта Аспара и Льва I, с. 117.

⁴⁰ Schwartz E. Codex Vaticanus gr. 1431. Eine antichalkedonische Sammlung aus der Zeit Kaiser Zeno. München, 1927, S. 127 f.

⁴¹ Stein E. Geschichte des spätromischen Reiches. Wien, 1928, Bd. 1. Vom römischen zum byzantinischen Staate (284—476 N. Chr.), S. 525.

⁴² Enßlin: Leo.— RE, Bd. 12. Sp. 1949.

⁴³ Козлов А. С. Содержание конфликта Аспара и Льва I, с. 117.

⁴⁴ Там же, с. 116.

⁴⁵ Козлов А. С. К вопросу о месте готов в социальной структуре Византии IV—V вв.— В сб.: АДСВ. Свердловск, 1973, вып. 9.

⁴⁶ Подробнее см.: Козлов А. С. Народные массы в конфликте Аспара и Льва I.— В сб.: АДСВ. Свердловск, 1973, вып. 10, с. 263—266.

⁴⁷ Migne P. G., v. 147, col. 80D.

⁴⁸ Schwartz E. Publizistische Sammlungen zum acacianischen Schisma. München, 1934, S. 183—184.

⁴⁹ Krüger G. Monophysitische Streitungen im Zusammenhange mit der Reichspolitik. Jena, 1884, S. 99 f.

⁵⁰ Кулаковский Ю. История Византии. Киев, 1913. т. 1 (395—518), с. 388. См. также: Pargoire R. L'eglise byzantine de 527 a 847. Paris, 1905, p. 101.

⁵¹ Дьяконов А. П. Византийские димы и факции..., с. 215.

⁵² Ср.: Stein E. Geschichte des spätromischen Reiches, S. 530.

⁵³ Martin K. Theoderich der Grosse bis zur Eroberung Italiens. Freiburg, 1888, S. 26 f.

⁵⁴ Szilagyi J. Aquincum. Budapest, 1956, S. 117; Varady L. Das letzte Jahrhundert Pannoniens. 376—476. Budapest, 1969, S. 346.

⁵⁵ Kaegi W. E. Byzantium and the Decline of Rome. Princeton, 1968, p. 36.

⁵⁶ Diesner H.-J. Das Vandalenreich. Aufstieg und Untergang. Leipzig, 1966, S. 66—69; Kaegi W. E. Byzantium..., p. 43—46.

⁵⁷ Enßlin. Leo, Sp. 1959. 54—56.

⁵⁸ Подробно см. об этих маневрах Льва: Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV—VI вв. М.—Л., 1964, с. 51—56.

⁵⁹ Д. Бьюри полагал, что Малх ненавидел Льва за религиозное изувер-

ство. См. **Bury J. B.** History of the Later Roman Empire. London, 1923, v. 1, p. 321.

⁶⁰ **Дьяконов А. П.** Византийские димы и факции..., с. 205, 215.

⁶¹ **Sievers G. R.** Studien zur Geschichte der römischen Kaiserzeit. Berlin, 1870, S. 497; **Barth W.** Kaiser Zeno. Basel, 1894, S. 19.

⁶² **Дьяконов А. П.** Византийские димы и факции..., с. 205.

⁶³ **Jones A. H. M.** The Later Roman Empire, v. 1, p. 222—223.

⁶⁴ О карьере Зинона в этот период см.: **Stein E.** Histoire du Bas-Empire. Paris—Bruxelles—Amsterdam, 1949, v. 2, p. 360—361.

⁶⁵ Enßlin. Leo, Sp. 1961. 22—29.

⁶⁶ **Коледаров П. Ст.** Към въпроса на развитието на селишната мрежа.— Изв. на Ин-та История. БАН, 1967, т. 18, с. 46.